

ВЕСЕЛОГО МАЛО КАЖДЫЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ — ГЛАВНАЯ КИНОТУСОВКА МИРА,— ОТМЕЧАЯ ОЧЕРЕДНОЙ ЮБИЛЕЙ, СТРЕМИТСЯ СКАЗАТЬ КАКОЕ-ТО ВАЖНОЕ СЛОВО, ПОСТАВИТЬ СВОЮ МЕТКУ В КУЛЬТУРНОЙ МОДЕ, ОБОЗНАЧИТЬ ГЛАВНЫЙ МИРОВОЙ КИНОТРЕНД НЕ ТОЛЬКО ГОДА, НО ЦЕЛОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ. И КАЖДЫЙ РАЗ ЕСЛИ ЭТО И УДАЕТСЯ, ТО СКОРЕЕ СО ЗНАКОМ ВОПРОСА, ЧЕМ УТВЕРДИТЕЛЬНО. ПОТОМУ ЧТО НАСТОЯЩАЯ МОДА УТВЕРЖДАЕТ СЕБЯ В ПРОТИВОСТОЯНИИ ТОМУ, ЧТО НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАЖЕТСЯ АКТУАЛЬНЫМ. АНДРЕЙ ПЛАХОВ

УБИЙСТВЕННОЕ КИНО В 1987 году жюри 40-го Каннского фестиваля принял президент Франсуа Миттеран и, между прочим, спросил, как давно Франция не получала Золотую пальмовую ветвь. Выяснилось, что довольно давно, со времен «Шербурских зонтиков» и «Мужчины и женщины» — фильмов, определивших красочный дизайнерский стиль безумных и эксцентричных, свободолюбивых и лиричных 1960-х годов. Входивший в жюри полпред перестройки Элем Климов старался во что бы то ни стало выбить главный приз для «Покаяния» Тенгиза Абуладзе, сделанного в пафосной традиции большого трагического стиля. А вот президенту жюри Иву Монтану нравился фильм Никиты Михалкова «Очи черные», который представлял легкий постмодернистский ретротренд 1980-х. И тогда пришлось вспомнить о религиозно-эстетской картине Мориса Пиала «Под солнцем сатаны», главное достоинство которой было в том, что она французская. Ей-то под улюлюканье зала и вручили компромиссную главную награду.

На 50-м фестивале в 1997 году доминантой стало насилие. Где опаснее — в Париже, Лондоне, Лос-Анджелесе или Сараево? А может, в Петербурге или Киеве? Оказывается, все же опаснее всего в комфортабельном загородном доме на австрийском озере. Фильм Михаэля Ханеке «Занятные игры» довел до шока даже профессионалов: некоторые провели последние десять минут картины, полной садистских издевательств, в баре Unifrance за бокалом виски. В череду фильмов о хладнокровных киллерах вписались и французские «Убийцы» Матье Кассовица, и украинский «Приятель покойника» Вячеслава Криштофовича, и русский «Брат» Алексея Балабанова. Однако жюри отказалось поощрять жестокие игры, и обладателями Золотой пальмовой ветви, разделенной пополам, стали фильмы азиатских классиков режиссуры, где много философии и минимум насилия, — «Угорь» японца Сехэя Имамуры и «Вкус черешни» иранца Аббаса Киаростами.

ВСЕ ПЛОХО И вот 2007 год, 60-й фестиваль. И опять можно говорить об основных трендах и о том, что противостоит им. Навязчивыми темами фестиваля стали депрессии, психозы, супружеские разрывы, аборт, муки больной совести и драмы непонимания. Герой «Изгнания» нашего Андрея Звягинцева доводит до смерти свою жену подозрением в неверности, а герой «Тихого света» мексиканца Карлоса Рейгадаса — собственной изменой. Действие последнего фильма замкнуто в среде меннонитов —

СОВРЕМЕННОЕ КИНО НЕ СТАРЕЕТСЯ
ОГРАДИТЬ СЕБЯ ОТ УЖАСОВ
СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

христианской секты с немецкими корнями, обосновавшейся в Мексике. Героиня «Тайного сияния» кореяца Ли Чан Дона после похищения и гибели ее сына тоже обращается в протестантскую секту в надежде на божью помощь. Религиозные темы, соблазн мщения и чудеса, способные смирить душу и даже (в метафорическом смысле) воскресить умерших, тоже идея фикс современного кино, представленного в Канне.

Заговорив о похищениях и убийствах, нельзя пройти мимо «Могучего сердца» Майкла Уинтерботтома с Анджелиной Джоли в главной роли: это основанная на реальных событиях история женщины, чей муж-журналист похищен и убит в Бейруте и которая находит путь противостоять насилию. Другая незаурядная героиня — в центре черно-белого кинокомикса «Персеполис»: его создательница иранка Марианне Сатрапи с тонким юмором рассказала свою личную историю о том, как ей пришлось пройти через испытания шахского режима, исламской революции, ирано-иракской войны и эмиграции. Феминизм и критика фундаментализма продолжают быть модной темой, особенно на фоне страстей, кипящих вокруг Ирана.

Излюбленное место действия каннских фильмов — больница, тюрьма или дом престарелых. Почти целиком на больничной койке разыгрывается действие фильма

«Скафандр и бабочка» Джулиана Шнабеля (известного художника, ставшего режиссером). Герой фильма — бывший издатель журнала «Эль» — с помощью преданной женщины-врача ухитряется оживить свой мозг, разбитый инсультом, научиться общению (речь ему заменяет моргание глазом при нужной букве алфавита, который читает его кураторша), испытать радость жизни и написать о своем опыте пронзительную книгу.

Если же герои перемещаются, как в фильме Ульриха Зайдля «Импорт-экспорт», то из нищей украинской больницы в комфортабельный, но бездушный австрийский дом престарелых. Именно там оказывается медсестра из Ужгорода, попытавшая удачи в порнобизнесе, а потом посвятившая себя больным старикам в чужой стране. Зато молодой венский маргинал ищет счастья сначала в садистских играх с проститутками, а потом в поездках на Восток, в конце концов он доезжает до Украины. Человеческий импорт-экспорт еще одна сквозная тема фестиваля, нагляднее всего выраженная в фильме немецкого турка Фатиха Акина «На краю рая» («По другую сторону»). Проститутка-турчанка в Гамбурге не знает, что ее дочь станет революционеркой, сбегит от властей, будет искать убежища в Германии, подвергнется депортации, окажется в турецкой тюрьме. Сын турка-иммигранта станет профессором не-

мецкой литературы, но, испытав кризис идентичности, уедет работать в книжной лавке обратно в Стамбул. Там же окажется пожилая немка, которая поедет в Турцию по следам своей погибшей дочери, подруги революционерки. Все эти судьбы причудливо переплетаются, как в прошлогоднем фильме «Вавилон» — еще одной модной кинематографической конструкции глобализованного мира, иллюстрирующей известную фразу о том, что взмах крыльев бабочки на одном конце света способен вызвать бурю на другом.

В большинстве американских фильмов, показанных в Канне, нет столь прямого отражения жизненных драм и глобальных процессов, как в европейском кино. Но и они описывают мир, полный цинизма и насилия. С черным юмором, как в «Доказательстве смерти» Квентина Тарантино, уже не просто стилизованном под B-movie, но практически неотличимом от него. Братья Козн в фильме «Нет места для стариков» в жанре гротескной комедии показывают разгул насилия, связанный с наркотическим бумом на границе Техаса и Мексики. В центре картины образ отморозка терминатора, который истребляет все и вся вокруг, но иногда принимает на себя роль судьбы, решающей участь своих жертв с помощью брошенной монетки. Дэвид Финчер в «Зодиак» реконструирует деятельность реального серийного убийцы, игравшего не только со своими жертвами, но и с теми, кто пытался его вычислить и поймать. Вычислить вычислили, поймать не поймали, ибо зло, согласно концепции фильма, иррационально и неистребимо.

Некоторые эксперты называли 60-й Каннский фестиваль экстрима. Помимо сцен на грани уже упомянутом «Импорте-экспорте» Ульриха Зайдля показали картину Робинсона Дэвора «Зоо» о зоофилах, один из которых довел себя до смерти сексуальными сношениями с конем. И только в самом начале и в самом конце фестиваля зрителей оградил от чересчур сильных и преимущественно негативных эмоций, от мрачных, депрессивных фильмов с долгими тягучими планами, каждый из которых шел к тому же часу по два с половиной. На открытии был показан нежный лирический опус Вонг Кар Вая «Мои черничные ночи», а в последний день фестиваля — эксцентрическая комедия «Завет» Эмира Кустурицы. Это был едва ли не единственный случай, когда зритель мог от души посмеяться, если не считать нервного смеха на братях Козн или снисходительного ржания на Тарантино, когда звучит очередной fuck. ■

ВСЕ ОБЛАДАТЕЛИ ЗОЛОТОЙ ПАЛЬМОВОЙ ВЕТВИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ									
ГОД	НАЗВАНИЕ	СТРАНА	РЕЖИССЕР	ГОД	НАЗВАНИЕ	СТРАНА	РЕЖИССЕР		
1977	«ОТЕЦ-ХОЗЯИН»	ИТАЛИЯ	ПАОЛО ТАВИАНИ, ВИТТОРИО ТАВИАНИ	1992	«БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ»	ШВЕЦИЯ	БИЛЛЕ АГУСТ		
1978	«ДЕРЕВО ДЛЯ БАШМАКОВ»	ИТАЛИЯ	ЭРМАННО ОЛМИ	1993	«ПРОЩАЙ, МОЯ НАЛОЖНИЦА»	КИТАЙ—ГОНКОНГ	ЧЕН КАЙГЕ		
1979	«АПОКАЛИПСИС СЕГОДНЯ»	США	ФРЭНСИС ФОРД КОППОЛА	1994	«ПИАНИНО»	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ—ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	ДЖЕЙН КЭМПИОН		
	«ЖЕСТЯНОЙ БАРАБАН»	ФРГ—ФРАНЦИЯ—ПОЛЬША—ЮГОСЛАВИЯ	ФОЛЬКЕР ШЛЕНДОРФ		«КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО»	США	КВЕНТИН ТАРАНТИНО		
1980	«ВСЕ ЭТОТ ДЖАЗ»	США	БОБ ФОСС	1995	«ПОДЗЕМЕЛЬЕ»	ФРАНЦИЯ—ЮГОСЛАВИЯ—ГЕРМАНИЯ—ВЕНГРИЯ	ЭМИР КУСТУРИЦА		
	«ТЕНЬ ВОИНА»	ЯПОНИЯ	АКИРА КУРОСАВА	1996	«ТАЙНЫ И ЛОЖЬ»	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	МАЙК ЛЕЙ		
1981	«ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖЕЛЕЗА»	ПОЛЬША	АНДЖЕЙ ВАЙДА	1997	«ВКУС ВИШНИ»	ФРАНЦИЯ—ИРАН	АББАС КИАРОСТАМИ		
1982	«ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ»	США	КОСТА ГАВРАС	1998	«УГОРЬ»	ЯПОНИЯ	СЕХЭЙ ИМАМУРА		
1983	«ДОРОГА»	ТУРЦИЯ	ИЛЬМАЗ ГИНЕЙ, СЕРИФ ГЕРЕН		«ВЕЧНОСТЬ И ОДИН ДЕНЬ»	ГЕРМАНИЯ—ГРЕЦИЯ—ФРАНЦИЯ—ИТАЛИЯ	ТЕО АНГЕЛОПУЛОС		
	«ЛЕГЕНДА О НАРАЙМЕ»	ЯПОНИЯ	СЕХЭЙ ИМАМУРА	1999	«РОЗЕТТА»	ФРАНЦИЯ—БЕЛЬГИЯ	ЛЮК ДАРДЕНН, ЖАН-ПЬЕР ДАРДЕНН		
1984	«ПАРИЖ, ТЕХАС»	ФРАНЦИЯ—ФРГ	ВИМ ВЕНДЕРС	2000	«ТАНЦУЮЩАЯ В ТЕМНОТЕ»	ДАНИЯ, ГЕРМАНИЯ И ДР.	ЛАРС ФОН ТРИЕР		
1985	«ПАПА В КОМАНДИРОВКЕ»	ЮГОСЛАВИЯ	ЭМИР КУСТУРИЦА	2001	«КОМНАТА СЫНА»	ИТАЛИЯ—ФРАНЦИЯ	НАННИ МОРЕТТИ		
1986	«МИССИЯ»	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	РОЛАН ЖОФФЕ	2002	«ПИАНИСТ»	ФРАНЦИЯ—ГЕРМАНИЯ—ВЕЛИКОБРИТАНИЯ—ПОЛЬША	РОМАН ПОЛАНСКИЙ		
1987	«ПОД СОЛНЦЕМ САТАНЫ»	ФРАНЦИЯ	МОРИС ПИАЛА	2003	«СЛОН»	США	ГАС ВАН СЕНТ		
1988	«ПЕЛЕ-ЗАВОЕВАТЕЛЬ»	ДАНИЯ—ШВЕЦИЯ	БИЛЛЕ АГУСТ	2004	«ФАРЕНГЕЙТ 9/11»	США	МАЙКЛ МУР		
1989	«СЕКС, ЛОЖЬ И ВИДЕО»	США	СТИВЕН СОДЕРБЕРГ	2005	«ДИТЯ»	БЕЛЬГИЯ—ФРАНЦИЯ	ЛЮК ДАРДЕНН, ЖАН-ПЬЕР ДАРДЕНН		
1990	«ДИКИЕ СЕРДЦЕМ»	США	ДЭВИД ЛИНЧ	2006	«ВЕТЕР, ЧТО КОЛЫШЕТ ВЕРЕСК»	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ГЕРМАНИЯ И ДР.	КЕН ЛОУЧ		
1991	«БАРТОН ФИНК»	США—ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	ДЖОЭЛ КОЗН, ЭТАН КОЗН	2007	«ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА, ТРИ НЕДЕЛИ И ДВА ДНЯ»	РУМУНИЯ	КРИСТИАН МУНГИУ		

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА